

Этот путевой репортаж я пишу с лирическими чувствами. Мне хочется не только рассказать о виденном в Праге, но и выказать горячую, дружескую заинтересованность в дальнейших успехах чехословацкого искусства.

Как хороша осенняя Прага! Ранним утром чудесный город с его старинными готическими зданиями, с его новыми монументальными строениями поднимается из легкой дымки тумана. И от раннего утра и до позднего вчерашнего часа кипит в нем большая, трудовая, творческая жизнь. Здесь умеют работать быстро, четко, хорошо. Здесь издавна любит искусство, у искусства чехов и словаков глубочайшие народные корни.

В Праге лучше понимаешь, острее чувствуешь великого героя современности Юлиуса Фучика. Мысленно представляешь его идущим по Карловому мосту, шагающим по городу мимо памятников гуситам и Юнгману, Жижке и Ирасеку... Воображение рисует Фучика в районах, воспетых Яном Нерудой, и в районе Жижкова, его видяшь и на фоне старой Праги, и в рабочих кварталах, и в Панкраце, на его последнем пути. Три действительности сливались воедино в сердце Фучика — героическое прошлое его народа, героическая современная борьба чехословацких коммунистов, предвосхищенная прекрасного будущего свободных народов. Сердце Фучика — это сердце его родины, сердце его родной Праги, города могучих демократических традиций, города социалистической совре-

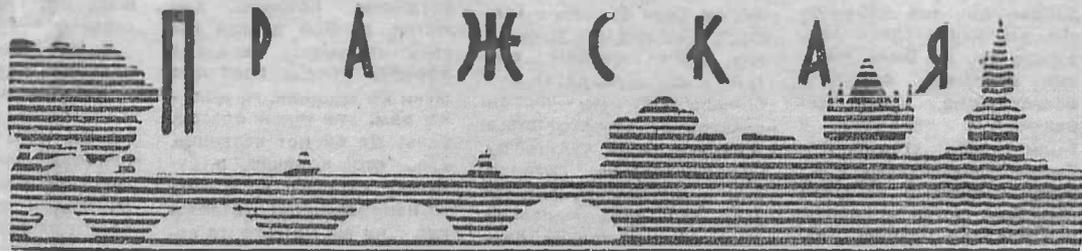
менности, города грядущих новых успехов и радостей.

Прага эпична, в ней всюду история, даже в пригородах — и там, где высится старинный замок Карлштейн, и там, где врезан в природу волею тысяч и тысяч трудящихся новый памятник истории — могучее водохранилище, созданное в социалистической Чехословакии. Но Прага и лирична, полна сердечности и юмора. Пражане улыбкивы, они потомки Гавличка-Боровского и Гашека, они любят своего честного, доброго, простодушного Йозефа Швейка и радуются новой встрече с ним в советском кинофильме «Большая дорога», созданном по сценарию Георгия Мдивани. Дух Швейка опочил и в знаменитом трактире «У чаши», вся обстановка которого возвращает наши воспоминания к первым страницам бессмертного романа Гашека. Здесь все, как в трактире — пиво и сосиски... Но здесь и своего рода музей: на стенах знаменитые рисунки Йозефа Лады — иллюстрации к



Вит Ольмер в фильме «Золотой папорожник».

Александр  
ДЫМШИЦ



«Бравому солдату Швейку», большое фото Ярослава Гашека, молодого и улыбочного. А на одной из стел — портрет императора Франца Иосифа, тот самый засиженный мухами портрет старейшего рамолика Австро-Венгрии, который принес первые огорчения bravому солдату Швейку в первые дни первой мировой войны.

Ну как не любить Прагу, как не восхищаться этим городом, его историей, его современностью, его улыбкой!

В Праге я видел новые фильмы, побывал в театре, на выставке словацкого искусства. Многого меня при этом порадовало, что-то озадачило, насторожило... Хочу поделиться с читателями и радостями, и сомнениями. Может быть, и чехословацким друзьям пригодятся мысли, рожденные впечатлениями от встреч с новинками их искусства.



Итак, кино. Тут много нового. Фильмы на темы современности, на сказочно-легендарные и исторические сюжеты, научная фантастика. Фильмы подчеркнуты психологического характера, социально-проблемные, и фильмы комедийные, основанные на юморе ситуаций.

Чехи — большие мастера сказочного жанра. У них был Эрбен и сеть Ян Дрда, их режиссеры умеют творить сказочные феерии, передавать сказочную мудрость и сатиру. Это прежде всего относится к известному режиссеру Иржи Вайсу, блестяще поставившему сказку для взрослых «Золотой папорожник» (по мотивам Яна Дрды). Советский зритель, надо думать, в скором времени познакомится с этим фильмом и сможет воочию убедиться в безукоризненном вкусе режиссера, его тонком чувстве исторического и легендарного колорита, в превосходной игре актеров, с которыми работал И. Вайс. Хочется отметить и киноартину «Три золотых волоса деда-всеведа» (по мотивам сказки К. Я. Эрбена, режиссер Ян Валашек), поэтично выражающую гуманистический характер народного творчества.

Большое и впечатляющее кинозрелище создал Пальо Биелик — сценарист и режиссер двухсерийного фильма «Яношик», посвященного прославленному герою словацкого народа, борцу против феодалов, главарю крестьянской волиницы. Юро Яношик (1688 — 1713), воспетый поэтами, прославленный живонисцами и скульпторами, в третий раз предстает в произведениях



Иржи Совак и Иржина Богдалова в фильме «Король королей».